

Сергей Евгеньевич Рыбкин родился в 1995 году в Воронеже. Окончил экономический факультет Воронежского государственного университета. Публиковался в журналах «Юность», «Кольцо А», «Подъём», газете «Мысли(!)», в литературных интернет-изданиях «Сетевая словесность» и «Прочтение». Автор книги стихов «Вдали от людей». Лауреат Исаевской премии для молодых литераторов Воронежской области (2021). Участник Форума молодых писателей России (Липки) и семинаров Союза писателей Москвы. Член Союза российских писателей. Живет в Воронеже.

Сергей Рыбкин

ПРЕДЧУВСТВИЕ СТИХОВ СВЕТЛОВЛОСОХ

* * *

Вечерний чай — спокойная вода
стекло толочь на буквы и звуки
мы вышли в луг, блестящий как слюда —
деленье звезд
на россыпи, на штуки
идешь вперед — до пояса трава
жужжат в песке растерянные осы
жужжанье ос похоже на слова —
предчувствие стихов светловолосых...

* * *

ночь открыта
любой заходи — не вернешься
не спрячешься от
постоянного гула
который смолкает
и снова разбросан
как черные бусы на пол
это все не приколы
как когда-то со мной говорили
соседские девочки как сувениры
носили с собой перезвон
и я их любил
но шум их звенящий не слушал

а вырос — так вовсе
ношу тишину в рукавах
в высоком и легком
как дудочка воротнике.

* * *

Словно угол был остр,
а потом мы его развернули,
стала жизнь широка и открыта, на вдох
натывается воздух, затянутый в горло, как пули —
свитер колется в грудь — не заметить я боли не мог.

Будто боли боясь, вопреки тишине и рассудку
где-то слово росло и купалось в молитве и тьме,
мы крестили его, уложили в грудную каютку —
повторяли его в тишине.

И, робея, боялись, что слово исчезнет в быту,
что откажутся буквы стоять в нерушимом порядке,
берегли его так, будто слово попало в беду —
поливали его и пололи, как летние грядки.

Вот и выросло все — т.е. слово окрепло и вышло
в неприветливый мир, не попало в его колею,
мы остались одни, провожали его, еле слышно
повторяли: «люблю».

* * *

Хочешь выйти в окно, только первый этаж
Слава богу не вырос и выше него не подняться
Только выткать молитву из уличных ламп
Только штору со свадебным платьем
Перепутать и словно за руку твою за нее подержаться

Мир шатается наш и без нас совершает круженье
Когда яблоки снега наливом легли на асфальт
И ты так далеко, что весь воздух изучен кругом
И твое отраженье
На всех окнах моих невозможно поймать.

* * *

Как страшно жить, когда ты в наготе,
в распахнутом окне под сквозняками,
и ночь рисует солнце в темноте
чернилами густыми.

Ходят сами

по комнате предметы — говорят
о завтрашнем полете, о вчерашнем
падении, и лампочки горят
над миром,

путеводными не ставши.

Мне дышится прерывно и внатяг,
чужие люди шепчутся у окон,
влюбленные над городом летят
и вьют из яблонь яблоневый кокон.
Но сколько их, летящих надо мной, —
сцепившихся и спрятанных на крышах?
Любовь стучит, как будто домовой...

Я ничего не слышу.

* * *

речь воды — это слитные слезы
это крупные капли разжавшихся волн
так друг друга сбивают слепые стрекозы
когда полдень травой уже заговорен
солнце выпало в небо и на гамаке
раскачалось, лучами под ноги швырнуло
я морщину увидел в дрожащей строке
эту зрелость и злость стихотворного гула
как бы выпасть в траву, виноградом врати
в эту вязку зеленую, сонную тяжесть
в эту часть обреченной на муки Земли
разделенную памятью на шесть

* * *

есть только мы — домашний наш уют
ником не нарушаем, в полушаге
межкомнатные двери пропоют
густую тишину, на полушарье
простых вещей и шепота в быту
лишь мы вдвоем — мелодия ночная,
я ставлю чайник старый на плиту,
тебя к теплу невольно приучая,
и только жду, когда он запоет,
пронзая лед оконного проема,
и комната как будто оживет —
ты подойдешь ко мне, с тобой придет
вся жизнь моя и ощущение дома.